

Новичковая деревня по-прежнему была полна жизни. Е Шивэй неспешно шагал по деревенской улочке в сторону швейной мастерской матушки Сунь.

Издалека он заметил знакомый силуэт, застывший у дверей. Е Шивэй ускорил шаг. Глядя на исполненное тревожного ожидания лицо матушки Сунь, он не проронил ни слова, лишь бережно поддержал её, помогая войти в дом.

— Мой сын... ты нашёл его? — глаза старушки, уже подёрнутые мутной пеленой, наполнились слезами.

Е Шивэй не стал медлить и сразу достал отрубленную голову, которую добыл из тела человеколицей паучихи.

Матушка Сунь оцепенело смотрела на жуткий трофей на столе. Голова была так изуродована, что глаз едва держался в глазнице, но старуха ничуть не побрезговала — она коснулась дрожащими руками лица сына, прижала голову к груди и зашлась в рыданиях.

— Сынок мой...

У Е Шивэя сжалось сердце. Возможно, пока тело сына не было найдено, она могла тешить себя самообманом, веря, что он просто где-то затерялся и не может найти дорогу домой. Но теперь, когда останки вернулись, не осталось даже крошечной надежды, за которую можно было бы уцепиться. Он не знал, правильно ли поступил.

Однако для матушки Сунь, должно быть, было важнее всего предать сына земле, чтобы его душа обрела покой.

Старушка плакала долго, в какой-то момент даже потеряла сознание. Е Шивэй растворил в воде пилюлю восполнения духовной энергии, напоил её и с силой надавил на точку под носом. Лишь спустя долгое время матушка Сунь пришла в себя. Её лицо покрылось новыми морщинами, глаза стали ещё мутнее, а волосы за одно мгновение заметно поседели — она постарела на несколько лет.

— Матушка Сунь, не убивайтесь так. Думаю, дух вашего сына на небесах не хотел бы видеть вас в таком состоянии.

Старушка наконец успокоилась, поглаживая голову в своих руках. Е Шивэй, глядя на эту сцену, которая по всем признакам напоминала кадр из фильма ужасов, чувствовал лишь бесконечную печаль.

— Сынок, спасибо тебе. Могу я попросить тебя об одолжении напоследок?

— О чём вы? — удивился Е Шивэй.

— Сожги тело моего сына...

— Почему? — Е Шивэй с недоумением посмотрел на неё. — Разве не лучше предать его земле? Сжигать останки — это самое жестокое, что можно сделать с усопшим.

В мире Сюсянь всегда почитали погребение в земле. Местные жители называли кремацию осквернением костей, и ни одна нормальная семья не выбрала бы такой путь.

— Моему сыну больно, — прошептала матушка Сунь, с нежностью поглаживая голову.

— Что? — Е Шивэй подумал, что ослышался.

— Мой сын говорит, что ему очень больно, и он хочет, чтобы огонь даровал ему избавление...

На этот раз Е Шивэй расслышал отчетливо. Он посмотрел на голову в руках матушки Сунь и вспомнил, как человеколицая паучиха замирала, когда он бросал в неё ботинком. Оказалось, что душа сына матушки Сунь всё ещё была заточена в этой голове и не могла переродиться.

— Матушка Сунь, если вы мне доверяете, у меня есть способ избавить вашего сына от страданий без кремации.

— Правда? — взволнованно спросила та. Она была бы только рада, если бы сын перестал мучиться и его останки остались целы.

— Правда, — кивнул Е Шивэй.

— Я верю тебе. — Не было человека, которому она доверяла бы больше, чем этому юноше, столько раз помогавшему ей, слепой старухе.

Е Шивэй положил голову Сунь Далана на стол. Матушка Сунь уже заперла двери лавки. В полумраке Е Шивэй не стал использовать духовную энергию для заклинаний, а просто искренне начал читать Сутру Кшитигарбхи об обетах.

Сила слов праведника, подкрепленная духовной энергией, в сочетании с сутрой, идеально подходящей для упокоения душ, хоть и уступала мастерству монахов из храма Тяньсинь, была более чем достаточна для этого случая.

— Если в будущие века найдутся люди, страдающие от недостатка пищи и одежды, не получающие желаемого, или же больные, или преследуемые несчастьями, чьи дома беспокойны, семьи разделены, или же те, кого постигли бедствия и страхи во снах...

Шёпот сутры плыл по комнате, превращаясь в символы «ман», которые оседали на голову, лежащую на столе. По мере чтения голова начала издавать странный шипящий звук.

После трёх прочтений выражение лица на голове стало безмятежным, кровавые пятна и следы скверны исчезли. В тот же миг над головой показалась полупрозрачная тень.

Матушка Сунь всё ещё смотрела на стол и не видела духа. Е Шивэй коснулся её глаз, вливая немного духовной силы, и старушка вдруг увидела знакомый силуэт, парящий над останками.

— Далан? Это ты, Далан? — она попыталась коснуться призрака, но её рука прошла сквозь него. Старушка замерла в оцепенении.

Духи не могут говорить с живыми, а их время в этом мире слишком коротко. Сунь Далан, увидев мать, подплыл к ней и обнял, словно всё ещё обладал плотью.

Спустя некоторое время, словно почувствовав, что скоро растворится, он девять раз поклонился матери, трижды — Е Шивэю, и исчез в пустоте.

Матушка Сунь без сил опустилась на стул, словно из неё вынули все кости.

Е Шивэй утешил её ещё парой слов, и старушка немного пришла в себя. Она достала из дальней комнаты шкатулку и протянула её юноше.

— Сынок, твою великую доброту мне нечем отплатить. Это самая ценная вещь в нашем доме, возьми её, надеюсь, она тебе пригодится.

Е Шивэй, услышав это, невольно заинтересовался. Он открыл шкатулку и увидел кулон в форме светло-зелёного листа, украшенный серебряной цепочкой, которая слабо мерцала. Если он не ошибался, это была глубоководная секретная сталь.

— Это... — слишком дорогой подарок.

Даже без учёта зелёного листка, одна лишь глубоководная секретная сталь стоила целое состояние. Она встречается раз в десять тысяч лет, и обычные люди о ней даже не слышали, не говоря уже о том, чтобы видеть. Е Шивэй узнал об этом материале, лишь когда получил бессмертный артефакт — Цепь падающих звезд, которая была создана именно из этого металла.

Судя по виду подарка, основой здесь была не сталь, а сам лист.

— Возьми, — настаивала матушка Сунь. Увидев её решимость, Е Шивэй принял вещь. Это была заслуженная награда, да и отказываться от такого сокровища было выше его сил — любой бы

поддался искушению.

— Матушка Сунь, а похороны?

— Сынок, об этом позаботятся односельчане. Тело Далана должно оставаться в доме сорок девять дней. Иди, занимайся своими делами, не трать время на мои заботы.

Е Шивэй почесал затылок:

— Тогда, если понадобится помощь, обязательно зовите меня. Вот мой талисман передачи звука, просто разорвите его и скажите, что нужно.

— Хорошо, хорошо. — Матушка Сунь приняла талисман и проводила Е Шивэя взглядом.

Задание матушки Сунь было выполнено, оставалось только задание с телепортом. Завершив его, он сможет покинуть Новичковую деревню и отправиться в главный город.

Ох, от одной мысли об этом становится не по себе от предвкушения!

Шагая по мощеной улице, он увидел старика, который, как и всегда, кормил рыб в пруду. Е Шивэй тихо подошёл и дождался, пока тот закончит.

— Вернулся, юный друг? — старик погладил бороду и улыбнулся.

— Справился, — ответил Е Шивэй, протягивая лапу человеколицей паучихи в качестве доказательства. Старик взглянул на неё и вернул юноше, а в тот же миг по всему миру разнеслось объявление:

— Динь! Игрок [Цзыши] из Деревни Рисового Аромата выполнил задание по восстановлению телепорта. Получен титул «Истребитель демонов», награда: артефакт высшего качества, доспех высшего качества, массив «Малое пятиэлементное блуждание», тридцать камней духа высшего качества, пилюля особого класса. Деревня Рисового Аромата теперь связана с главным городом. Игроки, достигшие десятого уровня стадии Очищения Ци, могут воспользоваться телепортом, чтобы прибыть в главный город и найти себе наставника.

Не успело это объявление утихнуть, как после того, как Е Шивэй воспользовался телепортом и прибыл в главный город, прозвучало следующее:

— Динь! Игрок [Цзыши] первым воспользовался телепортом и прибыл в главный город. Репутация в главном городе +20, награда: десять камней духа высшего качества, особый предмет, книга с техникой культивации.

Этот день был полон потрясений для игроков. Долгое время спустя многие помнили, какой шок они испытали, ведь тот, кто стоял на вершине, начал сиять ещё тогда, когда все остальные были лишь новичками.

— Динь! Игрок [Цзыши] прошёл через множество испытаний и, проявив упорство, вступил в секту первого ранга — Шанцин. Призываем остальных игроков следовать его примеру и стремиться к новым высотам!

— Динь! Игрок [Цзыши] назначен старейшиной секты. Как первый игрок, получивший должность в секте, он награждается титулом «Новая звезда», талисманом малого перемещения и жетоном Вселенной.

Спустя долгое время, когда системные сообщения наконец прекратились, игроки смогли выдохнуть.

Но не успели они перевести дух, как система снова подала голос:

— Динь! Игрок [Цзыши] прорвался на стадию Основания Фундамента. Как первый игрок, достигший этого уровня, он награждается камнем духа высшего качества, тремя пилюлями Очищения Сердца, ключом от тайного царства и особым предметом.

Игроки уже онемели. Их лица выражали лишь полное безразличие — это было слишком жестоко...

Но никто не ожидал, что на этом удары не закончатся.

— Динь! Игрок [Цзыши] назначен главой пика Массивов секты Шанцин и вошёл в число верховных старейшин. Награда: высшая техника секты и сад лекарственных трав.

...

Игроки замерли в ожидании, но после долгого молчания система больше не подавала признаков жизни. Только тогда они поняли: это действительно конец?

Да, это был финал.

Тем временем на официальном форуме игры началось небывалое оживление. Игроки спорили, пытаясь угадать, какой именно «игровой магнат» оказался настолько крут.

В тысячах ли оттуда, в Деревне Абрикосовых Цветов, Сяо Юй слушал системные уведомления. Звериная интуиция подсказывала ему: это тот самый человек, ошибки быть не может!

А в другом месте, за десятки тысяч ли, кто-то с налитыми кровью глазами яростно кричал на своих подчинённых:

— Кучка никчёмных отбросов! Живо выяснить, кто это! Как он посмел опередить меня? Я уничтожу его!

Не обращая внимания на обезумевших игроков, Е Шивэй в этот момент стоял в зале Шанцин секты Шанцин, принимая на себя пристальные взгляды глав пиков и старейшин.

<http://bllate.org/book/19531/1915255>